0071 Глава "Шоубизнес на день позже".

Руки Нинг Тао мягко терется об одно лицо, а особая духовная сила омывает кожу лица и каждую клеточку под кожей, как вода.

Это лицо было лицом Чжао Ушуань, и это была ее последняя процедура.

"Духовная сила SPA" Нинг Тао была слишком удобной.

У Нинга Тао было серьезное выражение лица, но в его сердце был беспорядок чувств.

Почти десять минут спустя Нин Тао закончил лечение, его рука отодвинулась от лица Чжао Ушуана: "Госпожа Чжао, ну что ж".

На этот раз Чжао Ушуань только открыла глаза, и в ее глазах был намек на намерение: "Это... это конец"?

Нинг Тао улыбнулся и кивнул: "Все кончено, иди умойся, но будь осторожен, кожа новорожденного все еще нежная".

"Хмм." Чжао Ушуан ответил, и One Bone Rook встал с кровати, а затем бросился в ванную комнату.

Нинг Тао подошел к двери и открыл комнату.

Фань Хуа бегло вошёл с тревогой: "Как там Ушуан?"

Нинг Тао сказал: "В ванной".

"А" пришли крики Чжао Ушуана из ванной.

Тем не менее, на этот раз, Fan Hua Lum не нервничал вообще, и он улыбнулся: "Я знаю, что эффект должен быть большим, когда я слышу этот звук".

Две минуты спустя, Чжао Ушуан вышел из ванной комнаты с мокрым лицом. Ее лицо было отполировано и безупречно, никаких шрамов не было видно. Без шрамов ее красота обладает волшебством, которое заставляет забыть дышать.

Это чудо! Брат Нинг, ты просто божественный врач!"

Нин Тао бледно улыбнулся, такая похвала была заслужена им.

"Доктор Нинг". Глаза Чжао Ушуана были наполнены слезами.

Нинг Тао улыбнулся и кивнул головой.

Чжао Ушуан внезапно бросился, открыв руки и обняв Нин Тао, как только открыл их.

Нинг Тао замер на месте и не знал, что делать.

"Доктор Нинг.... спасибо." Голос Чжао Ушуана задохнулся, и на его глаза пришли слезы.

Нинг Тао не осмелился переехать, так как неловко сказал: "Не за что, все - друзья".

Чжао Ушуан ворвался в улыбку и отпустил Нин Тао.

"Я должен вернуться". Нинг Тао сказал. Здесь для него ничего не осталось, он хотел вернуться в Небесную Зарубежную Клинику, чтобы починить этот сломанный чернильный камень, и было кое-что более важное, что заключалось в усовершенствовании Первоначального Предписания Дана.

"Подожди". Чжао Ушуань позвал Нин Тао, затем развернулся и подошел к шкафу.

Зная, что она опять пошла за медицинскими деньгами, Нин Тао последовала: "Мисс Чжао не нужны, вы уже много дали в прошлый раз".

"Как насчет того, что я скажу, друг за друга и клиника за клинику, это две разные вещи". Чжао Ушуан сказал, шаги без остановки.

Нин Тао хотел что-то сказать, но Фань Хуарлиу взял Нин Тао за руку и с улыбкой сказал: "Брат Нин, было бы неуместно не собирать плату за лечение, Ушуанг прав, друзья возвращаются к друзьям, плата за лечение возвращается к оплате за лечение".

"Хорошо, тогда я возьму это, но только серьёзно". Нинг Тао сказал.

Он действительно не хотел брать его, потому что чувствовал, что два миллиона, которые он дал в первый раз, уже было много, но другая сторона настаивала на том, чтобы отдать его, он не хотел брать его вместо этого. Он также думал о покупке трав в будущем, но и большую сумму денег, иметь сумму денег, как тело тоже хорошо, это не будет блокировать.

Чжао Ушуан быстро откинулся назад и вручил Нин Тао чек наличными в руки.

Так быстро, что она была явно готова к этому.

Нин Тао взглянул на чек в руке, шесть нулей сзади, и он был ошеломлен: "Это... это не уместно, это слишком много!"

Чжао Ушуан просто засунул чек с наличными в карман брюк Нин Тао и сказал: "Ты его не берёшь или больше не считаешь меня другом".

Нинг Тао протянул руку помощи и вытащил чек с наличными: "Это действительно слишком много, просто дайте мне сказать, что я имею в виду".

Чжао Ушуан надавил на руку Нин Тао: "Не дави на него, плюс у меня есть неблагодарная просьба попросить доктора Нин об одолжении".

"Госпожа Чжао, чем могу помочь?" Однако Нинг Тао тоже не отступил.

Чжао Ушуан слегка изогнул угол своего рта: "Почему ты до сих пор называешь меня госпожа Чжао, так сыро, зови меня Ушуан".

Нин Тао улыбнулась: "Ну, Ушуанг, чем могу помочь?"

Чжао Ушуан сказал: "Друг прислал мне приглашение пойти на винную вечеринку, у меня давно не было такого мероприятия, можешь пойти со мной?"

Фан Хуа бегло сказал: "Брат Нинг, я тоже пойду, не волнуйся о скуке, нам есть о чем поговорить". Кроме того, воспользовавшись случаем, я могу познакомить тебя с друзьями".

Нинг Тао сказал: "Хорошо, я пойду".

С наступлением ночи в Северную Капитолию прибыл первоклассный Бентли Акцент.

Клубный дом северного метро, главный клуб города. Здесь собираются лучшие магнаты Северной столицы, большие звезды мира кино и телевидения.

Нин Тао вышел из машины и плавно проследовал за Чжао Ушуангом и Фан Хуа в приемный зал.

Зал приёма был заполнен гостями, либо известными людьми, либо состоятельными бизнесменами со статусом и статусом.

Довольно много людей переместили глаза и приземлились на тело Чжао Ушуана.

Хотя лицо Чжао Ушуань было исцелено, на ней все еще была большая черная маска, но даже в этом случае ее узнали, как только она появилась.

"Разве это не Чжао Ушуан? Не могу поверить, что у нее хватило мужества прийти сюда тоже с уже испорченным лицом". Кто-то прошептал.

"Жаль, что кто-то, кто должен был стать суперзвездой, не ожидал, что это лицо будет разрушено этим человеком". Кто-то вздохнул.

"Кто заставил ее выглядеть такой красивой и не принять уловку Круга? Не говоря уже о том, что она отвергает людей, с которыми не может позволить себе связываться."

"Она не должна была приходить, разве это не просьба? Этот человек тоже здесь.....".

Эти звуки вошли в уши Нинг Тао, пробудив его любопытство. Он спросил Чжао Ушуань, кто испортил ей лицо, но Чжао Ушуань ему не сказал. Теперь этот человек упоминался в этой титровальной болтовне, и прямо здесь. Он подметает глаза на лица, но подсказок больше не было, и он понятия не имел, кто такой "человек".

В это время подошел молодой человек с ушными шипами и окрашенными светлыми волосами, неся высокий бокал вина с улыбкой на лице, и сказал в "удивленном" тоне: "Ах! Разве это не У Шуанг? Только что вернулся из Кореи?"

Чжао Ушуан молчал и не ответил.

Из-за молчания Чжао Ушуана провокация молодежи не закончилась, и он добавил: "Но я считаю, что ваше лицо бесполезно, даже если вы пойдете в лучшую клинику пластической хирургии в Корее, ради нашего сотрудничества, почему бы мне не познакомить вас с лучшим врачом пластической хирургии в Европе".

В таком случае, даже самый спокойный человек не выдержит.

Чжао Ушуан холодно сказал: "Чэнь Тянь Шэн, я уже вежлив, игнорируя тебя, не заходи слишком далеко".

Фан Хуа флуоресцентно пришел к уху Нин Тао: "Этот Чэнь Тянь Шэн является очень

популярной звездой свежего мяса в настоящее время, он использовал для преследования Wushuang и был отвергнут, теперь он пришел, чтобы приземлиться камень".

Нинг Тао кивнул головой, сигнализируя, что слышал его. Тем не менее, он редко обращает внимание на индустрию развлечений, и Fan Wah Lum сказал, что этот Чен Тянь Шенг очень популярен, но у него даже нет половины впечатления.

"Чжао Ушуан, я перестарался? Ох." Чен Тиан Шенг рассмеялся в ответ: "Я ничего не имею в виду, я просто хочу знать, как у тебя еще хватает смелости приехать сюда с таким лицом. Ты ведь не ищешь героиню в маске? Хе-хе-хе".

Много глаз было собрано на лице Чжао Ушуана, одни злорадствовали, другие онемели. Круг шоубизнеса - это круг без истинных чувств. Те актрисы, на которых раньше наступил Чжао Ушуан, те, кто хотел подкрасться к ней, но были отвергнуты, а те, кто хотел работать с ней, чтобы заработать на ней деньги, но не получили того, что хотели, как они могли ей сочувствовать?

Но так же, как злорадство, холодный, онемелый взгляд пришел на нее, Чжао Ушуан подняла руку и медленно сняла маску.

Прекрасное лицо, которое могло заставить глаза перестать вращаться, подвергалось воздействию воздуха, а под светом кожа была белой и нежной, без шрамов. Эти слегка голубые глаза были красивыми и душевными, в их глазах были спрятаны мужество и уверенность в возрождении нирваны.

В тот момент, когда Чжао Ушуан снял маску, весь пивной зал замолчал, странный вид тишины.

Чжао Ушуань холодно посмеялся: "Извини, что разочаровал тебя".

Яркое, красивое лицо Чена Тянь Шенга мрачно.

"Как такое возможно? По сообщениям, ее лицо полностью разрушено, и возможности восстановления вообще нет".

"Да, ее лицо выглядит невредимым."

"Неудивительно, что у нее хватило смелости приехать сюда, чтобы объявить о своем возвращении во внешний мир."

В зале приёма было много дискуссий.

Молодой человек подошел к Чжао Ушуану из толпы, он выглядел среднестатистически, но ни одна из роскошных вещей на его теле не была первоклассной. Особенно бриллиантовый Большой взрыв Patek Philippe на запястье, который стоит более 30 миллионов долларов.

Человек, который может носить часы за 30 миллионов долларов, эти часы говорят о его статусе и положении.

Когда появился этот молодой человек, люди, которые бормотали и беседовали тихо, а некоторые люди, которые не стояли у него на пути, сделали два шага назад, боясь с ним связываться.

Фан Хуа флуоресцентно подошел к уху Нин Тао и мягко прошептал: "Этого человека зовут

Софора Кебинг, первый брат китайской индустрии развлечений. Семья Бейду Хуай также является ведущей семьей в стране с активами в несколько десятков миллиардов долларов. У него только одна рука в индустрии развлечений, и нет ни одной звезды женского пола, в которую бы он не мог нырнуть. Какую бы актрису он ни хотел сопровождать, эта актриса должна уйти, и никто не посмеет его обидеть".

Нин Тао двинулся в своем сердце, не мог ли человек, причинивший боль Чжао Ушуану, быть этой Софорой Ке Бин?

Конечно, пришли следующие слова Fan Hua Lum: "Кроме Wushuang, он тот, кто уничтожил лицо Wushuang". Хотя убийца не был пойман, все знали, что это был он".

После произнесения этих слов, Фан Хуалу бегло приветствовал Нин Тао со своей стороны, улыбаясь: "Мастер Хуай, как дела?".

Софора Кебинг просто слабо кивнула, даже не глядя на Фан Хуа флуоресцентно. Его взгляд все время оставался на лице Чжао Ушуана, глаза были холодными и равнодушными, как у гадюки.

Ван Вальфлауэр отступил в сторону.

Он взял на себя инициативу подняться и поздороваться, воспользовавшись возможностью, чтобы избежать этого, что на самом деле было самосохранением.

Те немногие, кто выглядел телохранителями, остановились перед Чжао Ушуань и Нин Тао, а те немногие, кто выглядел телохранителями, снова остановились перед телохранителями.

Чжао Ушуан сразу напрягся.

Нин Тао почувствовал страх, исходящий от нее, и он протянул руку и взял ее за руку. Намек духовной энергии также просочился в ее тело в тот самый момент, принося ей расслабление и умиротворение.

Чжао Ушуан повернул глаза и успокоился.

http://tl.rulate.ru/book/29303/858156